

Вся Эта жизнь

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ляудзы Дзень

Ляудзы Дзень
Вся Эта жизнь

«Автор»

2020

Ляудзы Дзень

Вся Эта жизнь / Ляудзы Дзень — «Автор», 2020

Говорить откровенно о жизни никто не хочет или не может, говорить о ней либо скучно, либо не безопасно. Но, что представляет для вас вся Эта жизнь...?Содержит нецензурную брань.

© Ляудзы Дзень, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ляудзы Дзень Вся Эта жизнь

Часть первая

«Кто я: тварь я дрожащая или права имею?» Раскольников,
«Преступление и наказание», Достоевский Ф.М.

Я трясся в трамвае, как всегда в это раннее время суток, в нём почти никого не было. Солнце уже встало из-за горизонта и медленно ползло вслед за мной и водителем трамвая. Под треск и грохот вагона я приехал на свою остановку, выйдя из трамвая и достав сигарету, закурил, вторую за это утро, пошёл через лесопарк к своей работе. Сырая с ночи земля и трава, что уже буйно росла здесь, так как тут был восход, и солнце до полудня жарило этот участок парка, обильно и сочно заливая всю лесную тропинку от трамвайной остановки до самой моей работы своими лучами.

Идя и слушая, как ранние птахи поют, перепархивая с ветки на ветку, весна уже вступила в свои права, и первая зелень рассыпалась, как малахиты, по веткам деревьев, сверкая на солнце каплями росы и юности. Выпустив облачко дыма, я вновь затянулся и подумал о том, что, пожалуй, сейчас начнётся еще один тяжелый день.

Постояв и докурив сигарету, я выкинул окурочек в урну, что была неподалеку от черного входа в здание, зашел. Идя по сонным коридорам и лестницам своего «царства», я отметил, что в воздухе стойко пахнет этой. хлоркой, такой концентрации, что глаза начинают слезиться, нос ту же закладывает и горло отекает или начинается неудержимый сухой кашель, переходящий в булькающий и в итоге в отёк Квинке и, если конечно не принять антигистаминное, до или после. Я принял до и поэтому сейчас чувствовал себя хотя бы не задыхающейся улиткой.

«Ух, ядрена мать.– Подумал я.– Варвара, постаралась».– Варвара – это наша санитарка, работает по-моему всю жизнь здесь, хорошая, простая женщина. Я на заведование стал полтора года назад, а до этого был обыкновенным рабочим, но и тогда она также мыла, а сейчас подавно. Зайдя в раздевалку, переодевшись, я глянул на часы. Было полвосьмого утра.– «Ещё есть время выпить чаю».– Подумал я, и пошёл за чайником. Помимо меня в моём «царстве» был ещё врачи: Игорь Львович и Анастасия Павловна, оба уже пенсионного возраста, по тем летоисчислениям, когда ещё можно было идти на пенсию, а по нынешним «рабочая сила в расцвете сил и лет». Ещё был Андрей и Дима, с последним мы вместе учились в колледже и санитары, не считая, Варвары, она моет всю отделения, а мои только мой этаж и лабораторию.

Одним словом, не так уж и много у меня людей в моём «царстве», вообще живых тут мало само по себе, не подходящее место. Чайник вскипел, щелкнув, выключился, и я налил кипятка в чашку. Как заведующий, когда меня возвели в эту должность, кстати, до этого как раз заведующей была Анастасия Павловна, но потто она психанула, сказав: «Я устала и больше ничего делать не буду», и ничего не стала делать вообще ни для отделения, ни по работе, ничего, и тут настал мой «звездный час», я столкнулся с полным бардаком и кучей бумажек.

Боже, как же я возненавидел это, бумажки, отчёты, листы, что она таким мило не заполняла всё это время, пока её не было, потом ещё куча комиссий, штрафы, ругань с отделом расходки и бухгалтерией, с замами и подзамами. Я курил по пачке в день, 5-7 сигарет за раз,

сейчас вот ещё один дурдом, который в принципе ничем не отличался бы от предыдущего, если бы не одно «но»...

Моё «царство», как я называю своё отделение на отшибе, в отдельном корпусе, в самом дальнем углу, масштабной территории больницы, всегда было полно всякого рода биологического материала: биопсийного, трупного, операционного, в общем, добра хватала, как и говна. А сейчас тоже самое, но сплошная живая инфекция. А всё из-за коронно вируса, точнее пневмонии, всякой типичной и атипичной. И моим сотрудникам не хотели выдавать ни СИЗ, ни дезсредства, уже не говоря о тех самых премиях, о которых говорили с экрана телика.

Но, меня как рабочего сотрудника уже тогда знали, что характер у меня говно и я не постесняюсь применить словцо и покрепче, где надо и кому надо, что сорить со мной на такие темы, как Сан.Пины, уголовные кодексы и гражданские бесполезно, обычно их никто никогда не знает, особенно первый пункт. Я тоже, но я умею пользоваться их незнаниями и тем, что когда-то читал всё же. Так что либо меня не трогали, либо получал порцию говна, не все, лишь те, кто начинал что-то там ныть, я понимаю говорить по делу, а без дела, иди на х...

Но, когда я встал на заведование, естественно не по своему желанию, но как я рассудил и меня поддержал Игорь Львович, лучше свой человек, чем кого-то свыше пришлют, то тогда я встал ещё говнястей и жестче. Да, я матюгаюсь и вообще я злой и мстительный человек, но ...

Когда расходный отдел сказал мне, что мол, а зачем вам СИЗ, еще и респираторы и одноразовые фартуки и защитные очки, вы же не с пациентами общаетесь, я хотел свернуть им шею, но вместо этого я пригнал заведующего их отдела к нам в «царство», прихватив зама директора и заодно эпидемиолога и ткнуло носом в то, с чем мы работаем.

Прописанным и неписанным правилам, мы не имеем права открывать ни форточки, и двери, ни что либо еще в помещение, где идёт работа с материалами не важно от живого или мертвого, ну и тем паче, где вскрывают уже не живого.

Так вот представьте себе такую ситуацию: лето, жара, а прошлое лето было довольно жарким, учитывая, что у нас солнце светит, прямиком с той тропинки, как минимум полдня и раскаляет всё кругом довольно сильно. Духота, в воздухе запах формалина, этилового спирта, красителей – эозина, фенолфталеина, эфир и сам биопсийный или еще лучше трупный материал, что только, только принесли от субботнего «друга», ну как вам такой коктейль из запахов и ароматов?

А форточки закрыты, двери тоже, и вытяжка, которая должна работать и прочее, не работает, потому что либо сломана, либо её вообще нет. Как то нет? А вот так. Когда строили в древнем году до моего рождения, забыли сделать. А вытяжной шкаф, что купили тоже до моего рождения или после рождения, тоже уже древний и не работает, так что вытяжки нет.

И так, стоял довольно теплый апрельский денек, солнце, как раз достигло нашего старого корпуса и лилось сквозь немытые от старости, а не от того, что их не мыли, окна в комнату для приготовления материала к исследованию. В ту самую комнату, без вытяжки. Все окна, а их всего два, с форточкой были закрыты, как прописанному. Я привел своих «гостей» в моё «царство» и плотно прикрыл дверь. Андрей как раз начал работать и в воздухе разлился запах формалина, а вскоре присоединился запах гнили и красителей.

– Вот, полюбуйтесь.– Сказал я довольно вежливо представителям из отдела расходки, заму и эпидемиологу. Я чуть ли не силком подтащил их к столу, где Андрей работал с крупным, в пол легкое, так оно и было, куском биопсийного материала.

Тот кусок легкого, вся его доля, если не две, был сплошь изъеден пневмонией, неясно какой и туберкулезными очагами, неизвестно, что в нём было больше и этот человек, точнее кусок этого человека, теперь лежал и гнил, источая зловоние, которое не возможно было при ближайшем рассмотрении к нему не учуять, сквозь запахи красок и заливочного материала.

На моём сотрудники, была фиговенькая четырехслойная марлевая маска, те, что нам типа дал отдел расходки закончились еще в ту пятницу, а сегодня был уже вторник, и моя заявка на то чтобы нам дали СИЗ, так и осталось только заявкой.

Ну, естественно зам директора и главная расходного отделения, тут же поднесли руки к лицу и стали прикрываться рукавами своих офисных костюмчиков, эпидемиолог сделал жест умнее, достал салфетку и приложил к носу. Я же не шелохнулся и сказал:

– Ну, и как вы думаете? Мы же не работаем с пациентами, а это что? – Указал я на кусок легкого. – Это, по-вашему что? – Все молчали. – Это будущий труп, который перекочет к нам в морг, благо не в моё отделение, а моя санитары и лаборанты этим всем сейчас дышат, прикасаются к этому, моют столы, посуду, потому что вы не даете моему отделению одноразовую. – Молчание. Первым нарушил молчание зам директора, отведя руку от лица он сказал:

– Мы подумаем над этим. – и тут же поднёс локоть обратно к носу. Я просто взревел.

– Нет. Вы не думаете над этим. Вы сейчас же дадите распоряжение отделу расходки закупить лично для лаборатории при морге СИЗ, дез. растворы и одноразовую посуду. – Сказал я и посмотрел в лицо зама. Мне было наплевать уволят меня или нет.

Меня не уволят по крайней мере сейчас, ибо кто пойдет на заведования, когда в отделение два врача пенсионного возраста, два лаборанта, если одно вместо меня поставить на заведования, то один человек с таким количеством, что сейчас к на приносят не справится, даже если будет работать внеурочно, а искать сейчас рабочего, не получится. По бумажкам мы не приемам в самоизоляционный период сотрудников, так что... Всё это я подумал за секунду, пока не сказал:

– Либо вставайте и сами работайте с этим материалом, а потом идите домой к жене детям или к любовнице, и думайте над этим: «Заразен ли я теперь или нет? Помру я от атипичной или обыкновенной пневмонии или нет? А может меня понесёт?». Если не читали про covid 19 он передается по воздуху, контактным путем. – В этот миг у меня засвербело в носу, от запахов и я чихнул смачно, ещё так вышло, что и с соплями вмести, что прям брызнули в разнее стороны от меня. Все, троя, отпрянули от меня, на их лицах застыло удивления и ужас. Достав платок из кармана халата, я высморкался, довольно громко и смачно, это я умею, когда хочу, и продолжил:

– И мне всё равно, что у больницы нет денег. Нет – денег. Вставайте и работаете сами. Бесплатно. А своих сотрудников, я не буду подвергать опасности. Да и еще респираторы не ниже р3, все остальное говно, сами дышите. – Андрей молча работал над материалом, после того легкого, на его стол легло следующее, что воняло так, что даже чуть я не проблевался, что ж говорить, про этих.

– Откройте окно. – Попросила, бледная, старшая расходки.

– Не положено. – Сказал я, ехидно улыбаясь. – Инфекционный материал ведь. Андрей, что там, в предварительном диагнозе. – Обратился я к лаборанту. Андрей оторвался от материала и посмотрел в листок.

– По – видимо туберкулез, осложненный пневмонией. – Прочитал он монотонно и без эмоционально, от чего его слова в тишине комнаты, что нарушалась только капаньем неисправного крана, в дальнем конце комнаты, позвучали, как приговор.

– О, значит коронавирусный. Отлично. – Сказал я. Андрей, молча, продолжил работу, он вообще был мало разговорчивым парнем, но хорошим, ну как и я. Я ж хороший, но говнистый. Все трое переглянулись и сказали:

– Ну, мы пойдём?

– Вы пойдете, только после того, как положительно ответите на мою заявку и на всё то, что я вам сказал. – Отвечал я. Мне бы всё равно, что лицо зама было серым, как стены нашего корпуса, что глава расходки вот, вот хлопнется в обморок, а эпидемиолог стоял с таким выражением лица, что казалось сейчас блеванёт.

– Не смей мне здесь блевать.– Предупредил я, обращаясь к нему.– Будете сами убирать.– Видно это его напугало и поняв что отмывать он будет именно сам, я никогда не шучу с такими вещами и с такими людьми, сглотнул ком в горле.

– Да. Мы вас услышали.– Сказал зам.

– Если расходный отдел меня этим не обеспечит к концу сегодняшнего дня, то завтра сами выходить работать сюда.– Сказал я им. Они, молча, ушли, чуть ли не бегом удаляясь от моего отделения.

К вечеру всё было, я как кощей бессмертный над «златом» чахнул. Нет, я не чахнул, я сортировал и прятал в шкафчики в чистой зоне СИЗ, дес. средсва, даже защитные очки. Вот так всегда, пока сам на своей шкуре не прочувствуешь, ничего не меняется. Может я не прав, но я обезопасил себя и своих сотрудников. У всех есть родители, дети, жены, мужья, братья, у меня бате и матери за 50 лет, и я возвращаюсь домой, каждый день из этого смрада и грязи. Я думаю о себе в первую очередь, но и не забываю своих сотрудников. Пусть кто-то скажет мне в лицо, что я говно, я не буду это отрицать. Я – говно, но я думающее говно, а не быдло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.